

Глава 595: В тот день я вдруг подумал о съемках фильма

Юй Цзяоцзяо спросила через секретную звуковую передачу: «Шухан, ты знаком с этим автором?».

«Гао Моумоу - это мой друг, а также сосед по комнате в общежитии», - ответил Сун Шухан также через секретную передачу звука, не зная при этом смеяться ему или плакать.

«...», - Юй Цзяоцзяо.

Как могло произойти такое совпадение?! В 2019 году во всем мире насчитывалось более 8 миллиардов человек ... и именно этот автор веб-романов, которого она случайно выбрала для похищения, оказался другом и соседом по общежитию Сун Шухана? Тогда, может быть, мангака, которую она собиралась похитить в следующий раз, окажется двоюродной бабушкой Сун Шухана или что-то в этом роде?!

Сун Шухан собрался с духом и вошел в маленькую черную комнату. Он небрежно придвинул стул и сел напротив Гао Моумоу. Затем он бросил взгляд на экстравагантное офисное кресло, на котором сидел Гао Моумоу. Судя по всему, Гао Моумоу, похоже, наслаждается своей жизнью здесь?

Две служанки, стоявшие сзади, мягко улынулись и закрыли дверь комнаты.

Гао Моумоу налил гостю напиток и спросил: «Шухан, ты сказал по телефону, что у тебя есть важный вопрос, о котором нужно позаботиться. Ты уже все решил с ним?».

«Я нашел способ как разрулить с этим вопросом. Теперь мне просто нужно терпеливо дожидаться, пока это будет решено. Мне больше не нужно об этом беспокоиться», - ответил Сун Шухан с улыбкой. В то же время его взгляд упал на компьютер Гао Моумоуа.

Он искал возможность объяснить Гао Моумоуа, что происходит. В конце концов, они были близкими друзьями, и ему было бы неловко, если бы он продолжал обманывать его, тем более что он был главной причиной, по которой Юй Цзяоцзяо похитила его и заперла в маленькой черной комнате.

«Ты так быстро успел добраться ко мне, ты случайно оказался неподалеку?», - спросил Гао Моумоу.

Сун Шухан заставил себя улыбнуться и ответил: «Да, можно сказать и так, что я случайно оказался рядом».

Гао Моумоу с недоумением посмотрел на Шухана. Он чувствовал, что сегодня Шухан ведет

себя несколько иначе, чем обычно. Кроме того, за эти полмесяца, что они не виделись, Шухан, казалось, стал выше и сильнее ...?

Гао Моумоу также добавил: «Перед тем как я разговаривал с тобой, я так же позвонил Тубоа и Яндэа. Тубоа сказал, что он у дедушки и приедет сюда только завтра в полдень. Что касается Яндэа, он сказал, что хочет провести всю ночь, заканчивая небольшую программу. Он придет сюда после того, как проснется завтра днем. Завтра мы вчетвером сможем собраться и с удовольствием вместе выпить».

Сун Шухан кивнул и сказал: «Да, было бы неплохо».

Он взял чашку с напитком обеими руками и сделал глоток.

Как он должен объяснить произошедшее Гао Моумоу?

Если бы он был слишком прямолинеен, он может разрушить их дружбу! Но если бы он говорил окольным путем, он мог бы вызвать еще большее недопонимание, если он не будет достаточно ясен.

Гао Моумоу сел в свое кресло и осторожно поправил очки.

Как и ожидалось, с Шуханом было что-то не так. С тех пор как он вошел в комнату и увидел его, он как будто бы впал в оцепенение. Кроме того, неужели ему действительно было не интересно, почему Моумоу оказался на этой вилле?

В обычных обстоятельствах Шухан тепло обнял бы его сразу после того, как вошел в комнату. Тогда он бы сразу спросил его, почему он решил провести встречу на этой вилле.

Гао Моумоу скрестил руки на груди и подпер подбородок, глядя на Сун Шухана сквозь линзы очков. По какой-то причине он чувствовал, что Сун Шухан уже знал все ... как будто он уже знал причину заранее, по которой оказался на вилле ...

Немного подумав, Гао Моумоу сказал: «Шухан, я должен рассказать тебе секрет».

Сун Шухан поднял голову и спросил: «Какой секрет?».

«На самом деле ... я скрыл от тебя правду, когда мы в прошлый раз болтали. Я автор веб-новел, и я пишу веб-романы уже много лет», - признался Гао Моумоу.

Когда он решил позвать Сун Шухана, Тубоа и Яндэа в качестве гостей, он понял, что больше не может держать это в секрете. В конце концов, отныне ему придется писать от 20 000 до 30 000 иероглифов каждый день, чтобы угодить Юй Цзяоцзяою. Поэтому лучше было честно и

откровенно рассказать им об этом.

«Понимаю», - Сун Шухан слегка кивнул. Тема разговора наконец-то пошла в нужном направлении!

Гао Моумоу все еще стоял, скрестив руки на груди и подперев подбородок... как ни странно, Сун Шухан несколько не удивилась, услышав его секрет!

«Помнишь ... несколько дней назад, я сказал тебе, что очень симпатичная читательница добавила меня в друзья, так ведь? В конце концов, эта Юй Цзяоцзяо была невероятной красавицей, и я даже послал вам ее фотографию, планируя познакомить ее с вами, ребята, потому что вы все еще были одиноки», - продолжил Гао Моумоу.

«Да, я помню», - кивнул в ответ Сун Шухан. Этот разговор производил на него глубокое впечатление.

Юй Цзяоцзяо, сидевшая на плече Шухана, закрыла лицо своими маленькими когтями. Нынешнее развитие событий было просто слишком странным. В частности, когда она услышала, как Гао Моумоу рассказывает об этом, ее лицо вспыхнуло от смущения.

Гао Моумоу, глубоко обиженный, продолжал рассказывать: «Впоследствии этот читатель по имени Юй Цзяоцзяо использовал какой-то неизвестный метод, чтобы околдовать разум моих родителей, и потащил меня сюда в это место, заперев меня в маленькой черной комнате и заставляя непрерывно писать каждый день. Мне сказали писать как минимум от 20 000 до 30 000 иероглифов каждый день. Иначе я не получал бы никакой еды!».

«...», - Сун Шухан.

В это время все его лицо застыло. Он понятия не имел, с каким выражением лица посмотреть в глаза Гао Моумоу.

«Но с другой стороны, еда здесь неплохая. Во время каждого приема пищи я могу легко съесть три большие миски риса, которые действительно очень вкусны. Даже без мяса я могу съесть две большие миски», - продолжил Гао Моумоу свое объяснение.

Конечно, это было потому, что это был духовный рис!

Затем Гао Моумоу сказал с загадочным видом: «Кроме того, что-то очень особенное было добавлено в пищу. Я ел эти блюда в течение последних нескольких дней, и с тех пор я полон энергии. Помимо этого, некоторые внутренние травмы, которые я получил, у меня тоже исчезли. И из того, что мне сказали, используемое сырье не вызовет никаких осложнений в будущем. Я планирую подождать, пока не настанет время вернуться домой, чтобы попросить Юй Цзяоцзяоу дать мне с собой материалы «Тонизирующая лекарственная жидкость»,

«жидкость для закаливания организма» и так далее. Когда я вернусь, члены моей семьи тоже попробуют их».

Из предыдущих объяснений Юй Цзяоцзяо, несущих мощный «убедительный» эффект, Гао Моумоу теперь твердо верил в эффективность «Тонизирующей лекарственной жидкости» и «жидкости для закаливания организма».

Гао Моумоу продолжал рассказывать свою историю.

Сидевший рядом с ним Сун Шухан мог только продолжать кивать.

После того, как Гао Моумоу закончил свой рассказ, Сун Шухан тихо вздохнул и спросил: «Старина Гао, разве у тебя никогда не мелькала мысль ... сбежать из этого места?».

Тебя похитили и доставили сюда, чтобы ты писал главы, верно?

Ты оказался запертым в маленькой черной комнате, и, как будто этого было мало, ты не получал бы еду, если сначала не закончишь писать необходимое количество глав!

Почему у тебя сейчас было такое счастливое выражение лица?! И как ты можешь съесть три большие миски риса во время каждого приема пищи, учитывая ситуацию, в которой ты очутился?!

То, как сейчас вел себя Гао Моумоу, было совершенно не похоже на него прежнего! Нужно было помнить, что Гао Моумоу был самым зрелым членом общепития и обычно заботился о Сун Шухане и других.

«Сбежать из этого места?», - Гао Моумоу, все еще скрестивший руки на груди и подпиравший подбородок, был ошеломлен. Черт возьми. В его вопросе был смысл. Почему я не пытался сбежать из этого места?

Это было довольно странно, но с тех пор, как его похитили и заперли в маленькой черной комнате, он каким-то образом смирился со своей судьбой, начав писать главы в обмен на еду - хотя Юй Цзяоцзяо никогда не стала бы морить его голодом.

В самом деле, почему он не подумал сбежать отсюда?

Даже после того, как он узнал от служанки адрес этого места, он снова не подумал о том, чтобы убежать, и при этом он не захотел тайком использовать адрес, попросив Сун Шухана и остальных, чтобы они помогли ему сбежать.

Это из-за этих вкусных блюд, которые я получаю каждый день?

Но я вовсе не гурман!

Гао Моумоу оказался на распутье.

Но как раз в это время Юй Цзяоцзяо посмотрела на Сун Шухана высокомерным взглядом и сказала через секретную передачу звука: «Это из-за моего внушения на его разум».

С тех пор как она похитила Гао Моумоуа и заперла его в маленькой черной комнате, она приняла меры предосторожности и не позволила бы ему так легко убежать!

Если бы она заперла Гао Моумоу в настоящей железной клетке, это бы сильно повлияло на его разум. Как он мог с радостью писать романы при таких обстоятельствах? Пожалуй, единственным романом, который он написал бы в то время, был бы о его трагической жизни в маленькой черной клетке.

В таком случае Юй Цзяоцзяо использовала трюк с мысленным внушением. Так как она была наполовину русалкой, Юй Цзяоцзяо была очень искусна в таких техниках.

Поскольку она воспользовалась внушением, мысль о том, чтобы убежать из этого места, никогда не приходила в голову Гао Моумоуа. Он с удовольствием ел, писал главы, спал и передавал их Юй Цзяоцзяо.

«...», - Сун Шухан.

Как и следовало ожидать, иметь таких людей, как Бессмертные, сверхлюди и инопланетяне в качестве читателей, было самой страшной вещью для автора ... в конце концов, никто бы не знал, к какому типу необоснованного обмана они прибегнут, чтобы ускорить скорость выпуска новых глав.

«К счастью, мне никогда не хотелось писать романы или что-то в этом роде», - подумал Сун Шухан.

Затем, после довольно долгого раздумья Гао Моумоу стиснул зубы и сказал: «Шухан, мы придумаем план побега из этого места завтра, когда Тубо и Яндэ тоже будут здесь».

«...», - Сун Шухан.

Шухан бросил взгляд на Юй Цзяоцзяою, которая сидела на его плече. Возможно, обсуждать план побега прямо на глазах у похитителя было не такой уж хорошей идеей?

«Вообще-то нет, подожди. Мы не можем сбежать немедленно. Я все еще хотел, чтобы вы, ребята, попробовали здешнюю еду. Эти эффекты действительно превосходны. Я ел здесь всего

несколько дней и получил почти шесть обновлений организма. Вам даже не нужно тренироваться, чтобы иметь идеально подходящее тело. Это просто сон какой-то!», - взволнованно вздохнул Гао Моумоу.

«...», - Сун Шухан.

Казалось, что Гао Моумоу написал так много глав, что от этого он сошел с ума!

«Но даже если еда здесь очень полезная, я все равно хочу выбраться отсюда. Поэтому, Шухан, я хочу попросить тебя завтра прогуляться вокруг виллы и посмотреть, сможешь ли ты найти хороший путь к отступлению. Я уверен, что мисс Юй Цзяоцзяо никак не ограничит твои передвижения. Ты можешь использовать этот момент».

Сун Шухан с горечью вздохнул.

Если так будет продолжаться, и он не скажет Гао Моумоу правду немедленно, недоразумение будет и дальше увеличиваться все больше и больше, как снежный ком, катящийся вниз. Если он скажет ему правду слишком поздно, он может разрушить их дружбу.

Тогда Сун Шухан сказал: «Старина Гао, у меня тоже есть секрет, который я должен рассказать тебе».

«Давай, расскажи это», - Гао Моумоу скрестил руки и приподнял подбородок, сказав: «С того момента, как ты появился здесь, казалось, что ты что-то не договариваешь. У тебя наверняка было что-то на уме. Я долго ждал, чтобы услышать это твое предложение».

«В таком случае, позволь мне сначала сказать вот что. Не сердись, когда услышишь, что я тебе скажу, хорошо?», - Сун Шухан быстро предупредил Гао Моумоу.

Гао Моумоу улыбнулся и сказал преувеличенно: «Шухан, мы хорошие друзья! Не волнуйся, я почти уверен, что наша дружба выдержит любую бурю!».

«Я вижу. В таком случае я начну!», - Сун Шухан прочистил горло: «Итак, с чего мне начать ... хорошо, я начну с того момента, когда только начались летние каникулы. В тот день я вдруг подумал о съемках фильма».

Хотя он хотел сказать Гао Моумоу, что он был главной причиной, по которой Юй Цзяоцзяо похитила его и заперла в маленькой черной комнате, нужно было уметь признаться.

Если бы он сразу перешел к делу, он бы быстрее всего оказал слишком сильное давление на своего друга. Поэтому он решил не спеша объяснять все, что произошло.

«Снять фильм?», - уголки рта Гао Моумоуа нервно дернулись.

«Да. Конечно, это не совсем тот фильм, о котором ты можешь подумать. Это будет просто фильм, который мы хотели снять, чтобы повеселиться. Тогда мы бы с удовольствием сыграли в нем во время новогодних праздников», - продолжил Сун Шухан: «Позже один мой друг сказал, что нам также понадобится сценарий, если мы хотим снять фильм. В конце концов, у фильма обязательно должен быть основной сюжет, верно?».

<http://tl.rulate.ru/book/826/704524>